

СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА И ИХ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Юлдашева Сабина Юсуфовна

Кокандский государственный университет

Коканд, Узбекистан

yuldashevasabina18@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17851946>

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию социальных форм речевого этикета как многослойной коммуникативной системы, регулирующей речевое поведение в зависимости от статуса, возраста, ролевого положения, культурной принадлежности, степени формальности ситуации и социальных ожиданий. Особое внимание уделяется многофакторной природе речевого этикета, включающей лингвистические, социологические, культурные, психологические и прагматические аспекты. Анализируются ключевые этикетные ситуации (приветствие, прощание, обращение, просьба, благодарность, извинение, поздравление, пожелание, сочувствие) и их социальные функции. Проводится сопоставление русского, английского и узбекского речевых этикетов как трёх моделей, отражающих различные системы культурных ценностей: эмоционально-статусной, нейтрально-дистанцированной и иерархически-коллективистской. Обосновывается, что социальные формы речевого этикета представляют собой компонент социальной структуры общества и служат инструментом поддержания гармонии, распределения ролей и регулирования дистанции между участниками общения.

Ключевые понятия: речевой этикет, социальная роль, статус, вежливость, коммуникативные нормы.

Речевой этикет — это нормативная система коммуникативного поведения, регулирующая общение между людьми в различных социальных условиях. Он представляет собой совокупность исторически сложившихся, культурно закреплённых и социально поддерживаемых правил, определяющих выбор языковых средств, типов высказываний, интонационных и невербальных компонентов. В отличие от общих коммуникативных норм, речевой этикет обладает более высокой степенью регламентированности, поскольку связывает речевое поведение с социальным статусом, возрастом, ролевыми ожиданиями, культурными традициями и институциональными отношениями. Речевой этикет следует рассматривать как систему, включающую три уровня: 1) лингвистический уровень (имеющиеся в языке формулы: «здравствуйте», «извините», «спасибо»); 2) прагматический уровень (выбор формулы в зависимости от ситуации: официальный контакт, близкое общение, деловая среда); 3) социальный уровень (учёт возраста, статуса, роли, нормы группы, культурных кодов). Взаимодействие этих уровней формирует индивидуальный и коллективный стиль общения.

Социальные формы речевого этикета — это системно организованные модели поведения, определяемые социальными параметрами коммуникации. Они включают выбор местоимений («ты/вы»), обращений («господин», «подруга», «учитель»), стратегий смягчения («не могли бы вы...», «извините, что беспокою...»), тональности, дистанции, структуры речевых актов. Эти формы проявляются в конкретных ситуациях: приветствие, знакомство, обращение, просьба, отказ, благодарность, извинение,

поздравление, прощание, утешение, одобрение и т. д. Каждая ситуация требует определенных стратегий и языковых средств, нормы которых закреплены традицией и социальными ожиданиями.

Возраст как фактор речевого этикета

Возраст является одной из фундаментальных категорий, определяющих речевое поведение в большинстве обществ. В культурах с ярко выраженной возрастной иерархией (Узбекистан, Япония, Корея) возрастные различия определяют практически все формы общения. Младшие используют уважительные обращения, избегают прямоты, говорят мягким тоном, жесты ограничены, возможны наклоны головы, соответствующие нормам вежливости. Например, узбекские обращения «ака», «ора», «ustoz», «ota-jon» не только называют человека, но и формируют его статус: уважение к возрасту является культурной обязанностью. Младший использует уважительные глагольные формы на -ing («bering», «ayting»), которые смягчают директивы, превращая приказ в просьбу. В русской культуре фактор возраста также значим: использование «Вы», официальных обращений («женщина», «молодой человек», «уважаемый»), нейтрального стиля речи. Однако русская культура менее ритуализирована, чем узбекская, и допускает большую вариативность в зависимости от ситуации, контекста, степени знакомства.

В английской культуре возраст рассматривается как второстепенная характеристика: вежливость выражается одинаково по отношению к представителям всех поколений. Независимо от возраста используются нейтральные формы («sir», «madam») и универсальные вежливые конструкции («Excuse me», «Could you possibly...»). Это связано с индивидуалистической моделью общества, минимизирующей иерархичность.

Социальный статус

Статусные отношения — один из наиболее мощных регуляторов речевого этикета. Статус определяет, кто инициирует разговор, кто выбирает стиль, кто обладает большей степенью коммуникативной свободы. В узбекской культуре статусное превосходство всегда выражается формально: чем выше статус собеседника, тем больше обязательных вежливых формул требуется. Студент не может обратиться к преподавателю без уважительного обращения; подчинённый не может говорить с начальником без использования уважительных конструкций. В русской культуре статус проявляется через официальные формы речи, отчество, дифференциацию «ты/вы». В английском статус регулируется мягче: превосходство выражается формально (Mr, Ms, Sir), но тон общения часто остаётся равноправным. Это связано с высокой ролью индивидуальной автономии в западном обществе.

Социальная роль

Каждая социальная роль имеет свои коммуникативные нормы. Учитель, врач, клиент, официант, руководитель, родитель — все имеют разные типы поведения. Например, роль учителя предполагает инициативность, директивность, формальность; роль ученика — уважительность и подчинённость. Врач обязан говорить чётко, спокойно, сдержанно, а пациент — придерживаться вежливых обращений. Эти модели регулируются традицией: нарушение ролевой схемы воспринимается как отклонение от нормы.

Степень формальности

Формальная ситуация требует фиксированных формул: «Прошу прощения за беспокойство», «Будьте добры», «С уважением». В неформальной — можно использовать разговорные выражения: «Привет», «Ой, извини», «Пока». Различия касаются не только слов, но и интонации, жестов, дистанции.

Культурная специфика: сопоставление RU–UZ–EN

Узбекская культура — коллективистская и иерархическая. Она основывается на принципах уважения к старшим, социальной гармонии, формализованности. Приветствие «Assalomu alaykum» обязательно, благодарности дополняются благопожеланиями, извинения выражают признание авторитета. Русская культура — статусно-эмоциональная. Вежливость зависит от сочетания формальности и эмоциональности. Интонация нередко важнее самой формулы. Английская культура — нейтральная, дистанцированная, ориентированная на индивидуализм. Уважение выражается через косвенные формы, минимум эмоций и строгую нейтральность.

Невербальные формы

В узбекском общении младший не должен активно жестикулировать, громко говорить, смотреть прямолинейно. В русской культуре невербальная экспрессия заметно выше. В английской культуре жестикуляция минимальна, дистанция фиксированная.

Социальные формы речевого этикета — это комплексная система, формируемая взаимодействием возраста, статуса, социальной роли, культурных традиций и формальности ситуации. Русская, английская и узбекская культуры демонстрируют различные подходы к вежливости, что проявляется в особенностях обращения, просьб, благодарностей, извинений, приветствий и невербального поведения. Понимание этих закономерностей позволяет улучшить межкультурную коммуникацию и повысить эффективность общения в глобальном обществе.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Yusufovna, Y. S. (2025). "Congratulations" as a manifestation of folk culture. Web of Humanities: Journal of Social Science and Humanitarian Research.
2. Yusufovna, Y. S. (2025). "Congratulations" as a manifestation of folk culture. Web of Humanities: Journal of Social Science and Humanitarian Research, 3(5), 87–92.
3. Kozhina, M. N. (Ed.). (2003). Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. Moscow: Flinta.
4. Юлдашева, С. Ю. (2021). Функционально-семантическое поле наречных фразеологизмов. Мировая наука, 202–204.
5. Kozhina, M. N. (Ed.). (2003). Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka. Moscow: Flinta.
6. Brown, P., & Levinson, S. (1987). Politeness. Cambridge University Press.
7. Leech, G. (1983). Principles of pragmatics. Longman.
8. Wierzbicka, A. (2003). Cross-cultural pragmatics. Mouton de Gruyter.